

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ШКОЛЫ ТРУДОВОЙ
ДЕМОКРАТИИ**

№ 36

=====

Г. Я. РАКИТСКАЯ, Б. В. РАКИТСКИЙ

**О ПРОБЛЕМАХ РАБОЧЕЙ
БОРЬБЫ В РОССИИ**

Москва 2012

Ответственный за выпуск
Г. Я. Ракитская

Бюллетень Школы трудовой демократии. № 36.
Ракитская Г. Я., Ракитский Б. В. О проблемах
рабочей борьбы в России – М.: Школа трудовой
демократии. 2012. – 22 стр.

Школа трудовой демократии

119361, Москва, ул. Озёрная, 25 – 287

Телефон: **(495) 437-04-97**

E-mail: <grakitskaia@yandex.ru>

Сайт Школы: <<http://www.shkolatd.ru>>

СОДЕРЖАНИЕ

Ракитская Г. Я.

Достижения, тупики и злободневные проблемы становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России4

Ракитский Б. В.

О возможности роста реакционных настроений в рабочей среде.....12

РАКИТСКАЯ

Галина Яковлевна

руководитель Школы трудовой демократии,
доктор экономических наук

Достижения, тупики и злободневные проблемы становления рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России¹

Сначала – вывод, к которому, на мой взгляд, приводит анализ положения в российском рабочем и профсоюзном движении.

Затем дам краткую аргументацию этого вывода.

ВЫВОД

Возникнув в конце 1980-х годов, новое рабочее и профсоюзное движение в России расширялось, набиралось опыта, добилось некоторых успехов, были периоды его спада и периоды оживления. **Но** нет оснований говорить, что движение приобрело за 23 года новое качество, перешло на качественно новую ступень. Более того. По некоторым существенным аспектам российское рабочее и профсоюзное дви-

¹ Доклад на Международной научно-практической конференции «Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история, современность, перспективы» (Панель «После тоталитаризма: рабочее движение в условиях общественных трансформаций»). 3-4 ноября 2012 г., Москва

Организаторы конференции: Конфедерация труда России (объединение свободных профсоюзов), Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал», Глобальный университет труда (Швейцария), Постоянно действующий семинар «Левые в России: история и современность», Научно-просветительский центр «Праксис», Фонд Розы Люксембург (Германия)

жение откатилось назад по сравнению с концом 1980-х – началом 1990-х годов.

Достижения движения носят локальный и эпизодический характер. Движение в целом далеко от состояния, которое требуется для решения объективных конкретно-исторических задач российских трудящихся, для решения актуальных для трудящихся проблем, для реального и существенного улучшения их социального положения.

Говоря коротко: **рабочий класс в России не сформировался как реальная социальная сила, как субъект влиятельного политического действия.**

Все еще, к сожалению, остается верной формула, которую я и мои единомышленники предложили в начале 1990-х годов: **рабочие есть – рабочего класса нет.**

Применительно к профсоюзам, входящим в ФНПР, верна и другая формула: **профкомы есть – профсоюзов нет.** К новым профсоюзам это относится в меньшей мере.

Теперь – несколько подробнее об основных чертах рабочего и профсоюзного движения в постсоветской России. Я отобрала 8 сюжетов.

СЮЖЕТ ПЕРВЫЙ – сосуществование свободных и корпоративистских профсоюзов.

Сегодня, как и 10, и 20 лет назад, новые свободные профсоюзы соседствуют с профсоюзами корпоративистскими, входящими в ФНПР. И не просто соседствуют. Руководство старых и новых профсоюзов теперь сотрудничает, беспротестно заседает вместе в одних и тех же российских и международных органах.

И ничего не сделано для того, чтобы вывести администрацию из ФНПР-овских профсоюзов. И ничего в этом плане не предвидится. Это, конечно, тупик, поскольку новые свободные профсоюзы составляют меньшинство, они по численности в 10-15 раз меньше корпоративистских профсоюзов.

Надежды на прогрессивную трансформацию старых профсоюзов следует, видимо, похоронить, хотя в ФНПР и

появились в последние, особенно в кризисные, годы активные и даже боевые первичные профсоюзные организации.

Численность членов свободных профсоюзов и число боевых первичных организаций в свободных профсоюзах, по всей вероятности, *существенно нарастать не будут, а может быть, будут уменьшаться в связи со сворачиванием остатков демократических порядков в общественном устройстве*, в связи с тем, что нет социальных сил, способных противостоять наступлению на независимые общественные организации, в том числе и на профсоюзы.

СЮЖЕТ ВТОРОЙ – степень освоения собственной классовой идеологии.

Сегодня собственная идеология эксплуатируемых трудящихся – это, конечно же, социалистическая идеология в последовательно гуманистическом, в том числе демократическом, понимании.

Освоение собственной классовой идеологии в рабочей среде, да и в других социально-профессиональных группах наемных эксплуатируемых трудящихся *находится в зачаточном состоянии*. Широко распространены, причем в отрывочном, фрагментарном виде и в причудливых сочетаниях, следующие взгляды и представления из несобственных идеологий:

а) *Социальная ностальгия по советскому прошлому*, причем и в варианте произвольного отождествления этого прошлого с социализмом. Двадцать три года назад шахтерское движение четко противопоставилось старому строю. Теперь в этом отношении сделан большущий шаг назад вплоть до того, что старшее поколение стало заражать социальной ностальгией молодежь.

б) *Левацкие представления в различных вариантах*. Это и представление о необходимости диктатуры пролетариата (с акцентом на диктатуру), и враждебное отношение к интеллигенции, к рынку, и отождествление наемного труда с эксплуатируемым трудом, и диковинное отождествление национализации с продвижением к социализму, и безответ-

ственные призывы к рабочим немедленно брать власть и пр., пр., пр.).

в) *Представления о социальном партнерстве в трактовке с позиций предпринимательского класса* – как отказ от классовой борьбы, по сути, как социальная капитуляция, а не как социал-реформистская стратегия классовой борьбы за смягчение эксплуатации трудящихся при помощи создания и поддержания относительного равновесия социальных сил.

г) *Довольно-таки смутные представления о социальном государстве* как отвечающем интересам трудящихся, причем без должного понимания различий между тоталитарным социальным государством и демократическим социальным государством.

д) *Набирающие сторонников великодержавные, шовинистические, нацистские взгляды и представления.*

И др.

СЮЖЕТ ТРЕТИЙ – характер требований.

В 1990-е годы в ходе шоковых реформ рабочее и профсоюзное движение приобрело по преимуществу *протестно-оборонительный характер*. И сохраняет этот характер до сих пор. Посмотрите хотя бы на требования, которые выдвигались в этом году свободными профсоюзами 7 октября, во Всемирный день единых действий за достойный труд, – не проводить пенсионную реформу, не портить Трудовой кодекс, не менять систему оплаты труда бюджетников.

Серьезных требований наступательного характера по-прежнему нет. Сегодня, например, настоятельной потребностью трудящихся является повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) в 5-6 раз. Но такое требование никто всерьез не выдвигает, и никакие массовые действия с таким требованием не организуются.

СЮЖЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ – степень освоения классово солидарного социального поведения.

Добиться выполнения серьезных требований невозможно без классово солидарного поведения. А оно *практи-*

чески не освоено, если не считать телеграммы и письма поддержки и малочисленные пикеты в знак солидарности.

Приходится констатировать, что протесты против наступления властей и капитала носят *верхушечный* характер – в том смысле, что в них участвует главным образом активная верхушка профсоюзных организаций. Даже массовых митингов нет, не говоря уже о массовых забастовках.

Недавнее объединение свободных профсоюзов в КТР вселяет некоторые надежды на развитие практики совместных солидарных действий. Не только совместных заявлений, совместных конференций, совместных семинаров активистов, а совместных оборонительных и наступательных действий так называемых «рядовых» членов организаций.

СЮЖЕТ ПЯТЫЙ – отстраненность от политической борьбы или же упрощенное, зауженное понимание ее сути как парламентской деятельности.

Иным было шахтерское движение в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Оно не только освоило забастовочную борьбу как наиболее действенную, но и доросло до политических требований. Затем в ходе шоковых реформ шахтерское движение потеряло политическую составляющую. Но поначалу шахтерское движение было составной (и даже ударной) частью общедемократического движения. Оно было *профессионально-политическим*.

Ничего подобного мы не видим сегодня в рабочем и профсоюзном движении. Под политикой понимается борьба за депутатские кресла и депутатская деятельность.

СЮЖЕТ ШЕСТОЙ – выбор политических союзников.

Неразборчивость профсоюзов в выборе политических союзников очевидна. ФНПР вступает в союзы с правящими партиями, сейчас – с «Единой Россией», которая принимает и принимает законы, ущемляющие трудовые, гражданские и политические свободы трудящихся.

Новые свободные профсоюзы также не отличаются политической разборчивостью, также демонстрируют *поли-*

тический иммунодефицит. Сотрудничают с социал-демократами, с социалистами – и со сталинистами, с псевдокоммунистами, а то могут и с нацистами вместе помитинговать.

Если нет подходящей политической партии, то надо, наверное, формировать свою? Почему не получается? Было несколько попыток. И все ушли в песок. Может быть, не получается потому, что загипнотизированы желанием создать непременно парламентскую партию, чтобы влиять на законодательный процесс?

Вряд ли нынешняя власть позволит возникнуть и окрепнуть такой партии трудящихся, которая сможет конкурировать на выборах с правящей партией. Надо бы держать курс на формирование непарламентской партии (партий).

СЮЖЕТ СЕДЬМОЙ - демократия в рабочем и профсоюзном движении.

Стало ли рабочее и профсоюзное движение демократическим пространством жизни трудящихся классов? *Нет, еще не стало.*

Профсоюзы, входящие в ФНПР, не заинтересованы в освоении на деле демократических принципов организации движения и не способны на это.

А новые свободные профсоюзы? Они тоже еще не стали в полной мере демократическим пространством жизни трудящихся. Такой вывод заставляют меня сделать как мои собственные наблюдения, так и самокритика и взаимная критика профсоюзных активистов. Некоторые достижения, продвижения в сторону демократической организации в свободных профсоюзах есть. В то же время семинары нашей Школы трудовой демократии (ШТД) выявили, что рядовые члены профсоюзов (а иной раз и лидеры) далеко не всегда понимают, для чего нужна демократия в профсоюзе, не видят различий между буржуазно-парламентской и народной демократией, не видят отступлений от демократических принципов в Уставах собственных профсоюзов.

На семинарах члены профсоюзов с большим интересом слушают, например, разъяснения о преимуществах для

трудящихся организации принятия решений в профсоюзе по принципу многоступенчатой «перевернутой» пирамиды (все главные решения принимаются членами профсоюза, а не выборными активистами; делегаты, направляемые в координирующие органы, наделяются императивными мандатами и др.). Слушают и обсуждают с интересом, но не торопятся внедрять эти народно-демократические принципы в свои профсоюзы, предпочитая пока что привычные буржуазно-парламентские или централистские способы организации.

СЮЖЕТ ВОСЬМОЙ – особенности рабочего и профсоюзного движения в условиях все большей сегрегации трудящегося населения на нужное и ненужное мировому капиталистическому рынку.

2000-е годы – новая страница в профсоюзном движении в России. Появились свободные профсоюзы на новых предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. Такие профсоюзы входят, например, в Межрегиональный профсоюз работников автопрома (МПРА).

Все мы радовались и радуемся достижениям профсоюза завода «Форд» во Всеволожске, сопереживаем ребятам, которые строят профсоюзную работу в Калуге и на других автомобильных предприятиях. Но нельзя не видеть, что повышение заработной платы и другие достижения профсоюзов на предприятиях ТНК возможны потому, что эти предприятия нужны мировому капиталистическому рынку.

Однако есть и другие предприятия – отечественные, не производящие продукцию на экспорт. Положение трудящихся этих предприятий значительно хуже. И не будет улучшаться, сегрегация будет набирать силу. Могут ли трудящиеся, занятые на неблагополучных предприятиях, а также трудящиеся, теряющие работу (а таких со вступлением России в ВТО будет все больше), – могут ли они рассчитывать на солидарную помощь, поддержку работающих на благополучных предприятиях? На совместную с ними, общеклассовую борьбу?

Вопрос открытый. Сегодня бороться за себя не очень-то умеем. А тут надо за других. Не проще ли будет работни-

кам, занятым на предприятиях ТНК, сосредоточиться на своих групповых требованиях вместо требований классовых, выстраивать партнерские отношения со своей администрацией, добиваться корпоративных социальных гарантий? И при этом не задумываться о проблемах своих братьев по классу, которые лишились перспектив достойного существования.

И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение перечислю, какие, на мой взгляд, основные задачи в сфере трудовой жизнедеятельности актуальны для российских трудящихся, но они не могут быть сегодня не только решены, но не могут быть даже толком поставлены из-за неразвитости рабочего и профсоюзного движения.

Актуально добиться следующих перемен в положении трудящихся:

- 1) получения достойной зарплаты за нормальный рабочий день (в том числе повышения МРОТ в 5-6 раз);
- 2) гарантирования полной и продуктивной занятости;
- 3) принуждения работодателей к законопослушности, к прекращению практики массовых нарушений трудового законодательства;
- 4) качественных позитивных перемен в производственных условиях труда, в охране труда;
- 5) установления действенного контроля профсоюзов за изменением технологий – как со стороны условий труда и его охраны, так и со стороны содержания труда.

РАКИТСКИЙ
Борис Васильевич
доктор экономических наук, профессор

О возможности роста реакционных настроений в рабочей среде²

1.

Главная мысль моего доклада отражена в его названии. Рост реакционных настроений в рабочей среде в ближайшие годы реально возможен.

Не очень приятно оповещать о таком выводе. Ещё менее приятно убеждаться, что ты не «каркал», а научно точно предвидел. В конце 1991 – начале 1992 г.г. мне с моими единомышленниками пришлось выслушать немало обвинений в алармизме (из обличителей запомнились, например, Л.И.Богораз, Л.А.Гордон, Э.В.Клопов). Мы тогда, поднимая голос против шоковых методов реформирования, призывали научную и демократическую общественность воспрепятствовать государственным мерам, рассчитанным на экономический геноцид населения, указывали на реальную опасность

² Доклад на Международной научно-практической конференции «Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история, современность, перспективы» (Панель «После тоталитаризма: рабочее движение в условиях общественных трансформаций»). 3-4 ноября 2012 г., Москва

Организаторы конференции: Конфедерация труда России (объединение свободных профсоюзов), Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал», Глобальный университет труда (Швейцария), Постоянно действующий семинар «Левые в России: история и современность», Научно-просветительский центр «Праксис», Фонд Розы Люксембург (Германия)

разрыва социальной ткани (одичания страны) и всесторонней массовой деградации населения. Указывали на высокую вероятность возникновения и расширения тенденции фашизации массового сознания.

И вот снова приходится «каркать». Увы!

2.

Настроения какого именно типа, если они распространяются в рабочей среде, я называю реакционными? Обобщающий критерий примерно таков: реакционными для рабочей среды являются настроения, созвучные антидемократическим мировоззрениям, особенно фашистским (тоталитарным), милитаристским, националистическим, великодержавно-шовинистическим, расистским, псевдопатриотическим. Все подобные настроения легче всего возникают в обстановке массовой униженности трудового населения и довольно легко принимаются «простыми» людьми за отпор этой униженности, а то даже и за проявление чувства собственного человеческого и гражданского достоинства³.

³ **ДОСТОИНСТВО** - одна из основных социальных ценностей, фиксирующая общепризнанную за каждым человеком достаточность оснований претендовать на уважение его значимости для человеческого сообщества. Достоинство - одна из фундаментальных реалий гуманистического общества.

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (другие названия его же: **чувство собственного достоинства, достоинство личности**) - реалистическое осознание человеком своего достоинства, своей значимости в обществе, умение сопоставить своё действительное положение в обществе с должным, проистекающим по меньшей мере из принципов гуманизма.

УНИЖЕНИЕ — преднамеренное или непреднамеренное умаление достоинства того или иного субъекта взаимоотношений (человека, гражданина, социальной общности, социальной группы, народа).

Так называемые шоковые рыночные реформы правительства Б.Н.Ельцина, начатые со 2 января 1992 и в основном завершённые в 1995, были подчинены задачам первоначального накопления капитала путём разграбления государственной собственности (корпоративной собственности номенклатуры как монопольно властвовавшей в СССР касты) и резкого абсолютного обнищания подавляющего большинства населения⁴. Социальное положение большинства трудящихся из незавидного (по европейским меркам) буквально «скачком» преобразовалось в бедственное. В ряд первоочередных вошли тогда задачи биологического выживания семей, удержания реальной занятости и другие подобные.

Партия власти шоковыми геноцидными реформами не просто разорила, но и цинично унизила трудовой народ. В 2000-е годы, уже после Б.Н.Ельцина, прежняя социальная и экономическая политика продолжилась. Восстановительный рост доходов осуществлялся таким образом, что разрывы в доходах продолжали возрастать. До сих пор (это через 20-то лет после начала реформ!) половина российских семей не восстановила уровень своей покупательной способности в

УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — такое временное (ситуативное) положение или такие постоянные условия жизни, при которых реальным и существенным (а то и определяющим) фактором является унижение, умаление человеческого или гражданского достоинства.

⁴ См. **Ракитский Б.В.** Так называемые рыночные реформы, интересы трудящихся и деятельность профсоюзов. - В периодическом издании "Трудовая демократия" №3. М.: ШТД, февраль 1997. 57 с.; **Ракитский Б.В.** Приватизация и профсоюзы: первоначальное накопление капитала обостряет потребность в профессионально-политических союзах. - В периодическом издании "Трудовая демократия" №4. М.: ШТД, апрель 1997. 44 с.; **Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я.** Влияние глобализационных реформ 1990-2000-х годов на положение трудящихся России. - Периодическое издание "Трудовая демократия". Выпуск 55. - М.: ШТД. 2007. 60 с.

1991 г. Обозначились признаки социальной сегрегации. Дегradировали важнейшие отрасли социального хозяйства (школьное и профессиональное образование, здравоохранение, культурное обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство). Осуществляется крайне неблагоприятная для трудящихся-россиян политика массовой трудовой иммиграции.

Всё это стало предпосылкой застойного недовольства, которое то и дело прорывается в неприглядных общественных инцидентах. При этом всё чаще обнажаются настроения, не украшающие людей, отверженных гуманистическим и демократическим ценностям, людей с нормальными чувствами человеческого и гражданского достоинства.

Дальше не станет лучше. Скорее всего, станет хуже. Как раз это я и берусь сегодня разъяснить.

3.

Распространение каких именно реакционных настроений в рабочей среде возможно в ближайшие годы и почему это должно восприниматься демократическим рабочим движением как реальная опасность? Какое вообще значение имеют настроения? Разве главное не в том, чтобы всегда твёрдо помнить слоган-заповедь «Если мы едины — мы непобедимы»?

Конкретными разновидностями реакционных настроений в русской рабочей среде являются следующие:

1) ностальгия (щемящая тоска) по тоталитарным порядкам в СССР. Это настроение присуще части старшего поколения трудящихся. Здесь соединяются и обычные приятные воспоминания о молодости, и благоприятные эпизоды (стороны) той, советской жизни. Мы были молоды, если бы хотели, получили бы высшее образование, детей учить — не было проблем; не голодали, слава богу, не холодали. Все работали, и спрос на труд всегда был. Минусы в той жизни, конечно, были, но жизнь была спокойнее и безопаснее, нежели сейчас. И дружба народов была не на словах, а на деле.

Грязное и преступное, антинародное из тех времён не помнится. Да и не было оно известно большинству тружеников. Расстрел в Новочеркасске в 1962 г. — кто знал о нём тогда? И о том, как гноили в психушках за попытки создать свободные профсоюзы? И о правозащитном движении и о его подвижниках? Кто помнит, что колхозники не имели ни паспортов, ни пенсий? Что депортированные Сталиным народы не могли вернуться на прежние места жительства? Что существовала негласная правительственная норма по приёму на работу евреев, прибалтов? А кто вспоминает о цензуре, о разрешительном праве, о глушении радиопередач, о необходимости каждый раз получать разрешение райкома КПСС или других властей на выезд и обратный въезд в родную страну? А карательная психиатрия брежневско-андроповских времён? Коротка у русских память на обиды, притеснения и унижения. Может быть, это и к лучшему, и житейски даже удобнее. Но мы ведь не просто старперы. Для молодых поколений мы если и не советчики, то свидетели о прошедших временах. Вспоминая и говоря о советском тоталитарном прошлом не всю правду, а только часть правды, мы искажаем, лжесвидетельствуем. И помогаем бывшим советским кагэбешникам, партработникам, комсомольским вожакам и прочим номенклатурным эксплуататорам изображать СССР как страну якобы социалистическую и демократическую.

Прислушайтесь к мужественному голосу В.С.Высоцкого:

*А когда отгрохочет, когда отгорит и отплатится,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платица, —
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять...*

Нам бы, старшему поколению трудящихся россиян, знающим тоталитарные порядки СССР по собственному жизненному опыту, быть бы исторически ответственнее, **не дать бы забыть**, насколько бесчеловечен фашизм, **не позволить бы простить** ему зверства, издевательства и

унижения, **не потерять бы** эстафетную палочку исторической памяти;

2) идеализация тоталитарных советских порядков. Это поветрие — изображать советское прошлое в розовых и романтических тонах — со стороны одних сознательный, со стороны других — бессознательный обман современной молодёжи. Внутренний мир молодых поколений россиян, к сожалению, крайне обеднён. В обществе есть силы, заинтересованные в том, чтобы молодёжь воспринимала и принимала как настоящие ценности сталинистские и прочие тоталитарные заповеди, подходы, оценки и идеалы. Силы эти действуют целенаправленно и небезуспешно. В том числе и в рабочей среде;

3) великодержавные, имперские, краснокоричневые (национал-коммунистические, сталинистские) идеи. То, что сделалось в сознании революционных рабочих России в конце 19 в. и в начале 20 в. символом мракобесия и реакции — например, имперство, шовинизм, ксенофобия, — сейчас нередко принимается рабочим сознанием как заслуживающее внимания. Кто из вас не видел митингов новых свободных профсоюзов, на которых развевались знамёна НБП или АКМ? Кто не помнит участия пикетчиков с Горбатого моста в 1998 в шествиях вместе с лимоновцами? Наши новые профсоюзы придают мало внимания таким, на их взгляд, «пустышкам». Главное — быть едиными, неважно с кем.

По ряду причин особенно ходко в ближайшие годы могут распространиться в рабочей среде великодержавные, шовинистические, ура-патриотические настроения. Есть и ещё создаются структуры, призванные способствовать этому.

*Бедняков, доведённых до скотства,
 Научают и власть, и кабак
 Чувству собственного превосходства:
 Я босяк, ну, а всё же русак!*

(Е.А.Евтушенко)

4) идеология «промышленного казачества», то есть идеология кастовости вместо классовой идеологии.

Идеология «промышленного казачества» — наследие советской командно-карательной системы организации управления хозяйством и корпоративистской (на манер муссолиниевской) отраслевой кастовой организации социальной структуры общества. Корпоративистский тип приобрели и до сих пор сохраняют (и даже охраняют) профсоюзы ФНПР. Свой отраслевой (а тем более – свой заводской) работодатель ближе и роднее, нежели рабочий другой отрасли или другого предприятия. «Шахтёр всегда поймёт шахтёра», «наш директор – из рабочих», «у министра – рабочая косточка» и т.п. – вот риторические образчики корпоративистской идеологии. Образуется сознание отраслевой общности в противовес классовой. Образуется тяга к «особым отношениям» с вышестоящим руководством, с властями. Шахтёрское движение в 1990-е годы несколько раз подорвалось на этих «особых отношениях» сперва с Г. Бурбулисом и А.Б.Чубайсом, потом с Б.Н.Ельциным, заслужило даже прозвище опричников. Не забыть абсурдных картин в Трёхсторонней комиссии в 1992. Секретарь ФНПР Романов обличает геноцидные реформы, а вожди свободных профсоюзов А.А.Сергеев и С.В.Храмов защищают эти реформы. Почему? А потому, что «главное — прорваться к рынку». И вот уже А.А.Сергеев обращается к членам НПГР не иначе, как «господа» и проповедует, что прежде чем бороться с капиталом, надо помочь ему стать на ноги, накопиться. В 1998 атомщики идут маршем на Москву с требованиями к правительству. Доходят до МКАД и прячутся в лесочке, ожидая темноты. А то, если пойдут днём, народ может выразить им солидарность. А они ведь не к народу и не с народом идут, а к Кириенко (премьер-министр) и к Немцову (первый вице-премьер), у них (атомщиков) с властями «особые отношения».

Идеология «промышленного казачества» не изжита и очень, надо полагать, оживится в ближайшие годы (ниже объясню, почему). Не так давно «Уралвагонзавод» провёл для Москвы мастер-класс на эту тему.

К разряду реакционных (с точки зрения задач демократического рабочего движения) должны быть отнесены, несомненно, и религиозные настроения. Однако для современных русских рабочих и служащих религиозные настроения не очень привлекательны. Для одних религия очень уж сказочна и экзотична, для других (кто помоложе) — очень уж канительна и требовательна. Но сюрпризов от церквей можно ожидать. Например, создания профсоюзов религиозно-мировоззренческого профиля. Опыт на этот счёт в других странах есть. Да и у нас, сам слышал, добрым словом упоминают о. Г.Гапона.

Теперь о том, в чём вредность и даже опасность распространения реакционных настроений в рабочей среде. Такие настроения резко понижают вероятность кристаллизации демократического классового сознания трудящихся и эксплуатируемых, прямо затрудняют формирование классовой субъектности рабочих. Рабочие так и остаются рабочими — вроссыпь, — не становясь классом как субъектом социальных и политических взаимодействий. Рабочие подключаются к чуждым классовым идеологиям и становятся ресурсом достижения чуждых целей. Шахтёрское движение России в 1990-е годы весьма показательно в этом отношении.

4.

На чём основаны мои опасения? На сведениях о стратегических решениях руководства России и на анализе состояния рабочего и профсоюзного движения в современной России.

Приняты крупномасштабные решения об оборонном заказе для перевооружения армии и флота Российской Федерации. Эти решения существенны в ряде отношений.

Во-первых, они свидетельствуют о желании руководства России освободиться от геополитического положения страны, самостоятельность которой в ряде важных аспектов находится под сомнением. Геополитическое давление на Россию, действительно, имеет место и, скорее всего, про-

должится. В ответ Россия будет соответственно формировать и ориентировать сознание населения. Не обойдётся без уже испытанных в прошлом методов патриотического воспитания и пропаганды.

Во-вторых, огромные средства на оборонку создадут благоприятные и даже преимущественные условия занятости, доходов, социального обслуживания для части населения, связанного с военно-промышленным комплексом и обслуживанием военной техники. Воссоздадутся те самые общественные условия, которые в советское время питали кастовые настроения и кастовые чувства социального превосходства работников ВПК. То, что оборонке добавится, у гражданки отнимется. Кажется, что и отнимать уже нечего, а тем не менее отнимется. И немало. То, что у одних вызовет «глубокое удовлетворение и законную гордость», у других породит чувство бесперспективности, незащищённости, отверженности.

Ничего существенного росту как тех, так и других настроений трудящееся большинство противопоставить не сможет. Это бессилие predetermined атомизацией (диссоциацией) населения в тоталитарные времена СССР и усугубилось экономическим геноцидом населения в 1990-е годы. Российский народ не обладает ныне организованностью (реальной многосубъектностью), свойственной гражданскому обществу. Наш народ не состоит ныне из людей, которые обладают чувством человеческого и гражданского достоинства. Горько, но факт.

За 20 послереволюционных лет (после 1991) в стране не сложилось никаких общественных сил, ставящих прогрессивные цели и добывающихся прогрессивных перспектив. Рабочим не к кому примкнуть и сами они не в силах организоваться в общественный класс как субъект демократического действия. Профсоюзы влачат сами знаете какое существование. Лишь в последнее время их лидеры не шарахаются в сторону, когда говорится о политике или идеологии. До этого они много лет гордились и похвалялись тем, что профсоюзы вне политики и вне идеологий.

Рабочий класс как субъект политического действия в России не образовался. И, скорее всего, уже и не образуется. Сложившиеся тенденции, разъединяющие трудящихся в их общественном бытии, сохранятся и усугубятся. Признаки социальной сегрегации (то есть признаки прозябания, отверженности, бесперспективности для части населения) будут, скорее всего, нарастать. Пока что эти явления никак не объясняются властями. Попозже начнутся ссылки на временные трудности и объективные неблагоприятные обстоятельства. Таким образом, трудящееся население России опять организуется не по классовому (социально-групповому) типу, а по кастовому, прямо противоположному гражданскому демократическому обществу.

Едва ли возникнут последовательно демократические профессионально-политические и политические организации трудящихся. Нет перспектив стать массовыми и у классовых профсоюзов (то есть у профсоюзов без работодателей).

Российские законодатели закрепили самые неблагоприятные для профсоюзов условия деятельности. Первичные организации должны действовать в зоне власти работодателя. У профсоюзов не нашлось сил отбить это наступление на их права и интересы. Теперь это будет бить по профсоюзам всё больше и больше.

Падать духом — недопустимо. Даже в создавшихся условиях и при складывающихся перспективах.

Направления нашей борьбы остаются прежними:

- укрепление в людях, друг в друге чувства собственного человеческого и гражданского достоинства,
- культивирование классовой солидарности,
- наращивание гражданской субъектности (влиятельности) наших организаций.

СПЛОЧЁННОСТЬ!

НАСТОЙЧИВОСТЬ!

СОЛИДАРНОСТЬ!

Учебно-методическая литература

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ШКОЛЫ ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ**

№ 36

Ракитская Г. Я., Ракитский Б. В
О ПРОБЛЕМАХ РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ В РОССИИ

Ответственный за выпуск
Г. Я. Ракитская
(руководитель ШТД, доктор экономических наук)

Школа трудовой демократии
119361, Москва, ул. Озёрная, 25-287

Подписано к печати 06.12.2012 Тираж 150 экз.

Объем 22 стр.

Отпечатано на собственном ризографе

Распространяется бесплатно
=====